

Ianina GUROVA
Forgotten names of the Russian
music. Composer and Baron
Wassily Wrangel

Янина ГУРОВА
Забутые имена русской
музыки. Композитор барон
В. Г. Врангель

К 115-летию со дня смерти композитора

История отечественного искусства предала забвению ни один десяток имен некогда известных композиторов. Многие из них заслужили признание публики еще при жизни, но созданные ими произведения по ряду причин перестали исполняться после ухода из жизни их создателей. В ряду этих музыкантов находятся удивительные личности, оказавшие значительное влияние на развитие отечественного искусства. Хитросплетения древних родов и фамилий раскрывают неожиданные родственные связи выдающихся фигур общественной жизни России с Петербургской консерваторией.

На афишах конца XIX — начала XX столетия можно встретить произведения, автором которых был барон Врангель (1862–1901). Это имя ассоциируется прежде всего с военачальником, главнокомандующим русской армии, руководителем Белого движения в период Гражданской войны. Мало кто знает, что в истории музыкального искусства известно имя композитора барона Врангеля. Отставной военный и музыкант, Василий Георгиевич приходился генералу Петру Николаевичу Врангелю (1878–1928) пятиюродным братом. Кроме того, Врангель-музыкант состоял в родстве с профессором Петербургской консерватории Марией Никола-

Wassily Wrangel is a composer and musical editor whose name is unjustly forgotten. The article represents for the first time the biographical information about the composer's family the members of which were closely connected with the history of the St. Petersburg Conservatory.

Key words: Russian music, composer and Baron Wassily Wrangel, history of the St. Petersburg Conservatory.

Василий Георгиевич Врангель — композитор и музыкальный редактор, имя которого незаслуженно забыто. В статье впервые приводятся биографические данные о семье, представители которой тесно связаны с историей Петербургской консерватории.

Ключевые слова: русская музыка, композитор барон Василий Врангель, история Петербургской консерватории.

евной Бариновой (1878–1956), а, следовательно, и с ее сыном — выдающимся балетным дирижером, профессором Юрием Всеволодовичем Гамалеем (1921–2015). Удивителен тот факт, что Врангель и Баринова являлись родней по женской линии не менее известного рода Евреиновых, в том числе выдающегося режиссера Николая Николаевича Евреинова (1879–1953).

Василий Георгиевич Врангель (1862–1901) родился в семье видного чиновника. Казалось, его путь был предопределен. В 1875 году он был причислен к Пажескому корпусу, но вскоре по болезни получил перевод на гражданскую службу. На протяжении десяти лет Врангель числился чиновником Министерства внутренних дел. Карьера его не складывалась, в том числе и по причине слабого здоровья. С детства увлеченный музыкой, в 1885 году Врангель поступил в Петербургскую консерваторию, которую через пять лет успешно закончил по курсу теории и композиции у Ю. И. Иогансона.

Официальных данных о деятельности Врангеля крайне мало — он лишь упоминается в архивных документах и в периодических изданиях как автор того или иного сочинения. Биографические данные о композиторе находим в воспоминаниях М. Н. Бариновой, оставившей наиболее полные свидетельства о нем и о всей семье Врангелей. Согласно воспоминаниям Бариновой,

Композитор барон В. Г. Врангель

Василий Врангель был красив и статен, обладал веселым и легким характером, но слабое здоровье способствовало скоропостижному его уходу в возрасте 39 лет.

Мать В. Г. Врангеля, Наталья Николаевна, в девичестве Евреинова (1837–1916), с 1855 года состояла в официальном браке с Георгием Георгиевичем¹ Врангелем (1827–1875). Она приходилась родной теткой Варваре Степановне Евреиновой — родной бабушке М. Н. Бариновой. Видная пианистка впоследствии описывала, как многие годы проживали ее родственники: «...в прекрасной казенной квартире, дом их был — полная чаша. [...] Жизнь в доме Врангелей казалась сплошным праздником» [1, с. 5]. Баринова вспоминала, что мать будущего композитора слыла доброй и отзывчивой женщиной, которая никогда не отказывала тому, кто обращался к ней за помощью. Многие просьбы знакомых она решала, благодаря многочисленным связям ее супруга — видного чиновника, помощника министра. Воспитанник училища правоведения, Г. Г. Врангель служил в Сенате, а также в Министерстве юстиции, позднее был директором департамента.

Василий Врангель, «...пажик [...] молодой композитор, в сопровождении своих друзей-лицеистов, правоведов и гвардейцев» [1, с. 8], был желанным гостем в доме Бариновых. Юноша часто музицировал на рояле вне зависимости от времени суток. Он мог приехать погостить лишь для того, чтобы исполнить свои новые сочинения. Баринова вспоминала, что он играл «...очень громко, и мама говорила, что после Васи всегда нужно было звать настройщика» [там же, с. 10]. В. С. Баринова не любила музицирование своего родственника, хотя к нему самому относилась весьма сердечно. По мнению дочери, напротив, было «трудно представить [...] что-либо совершеннее» Василия Георгиевича [там же]. Впоследствии он с его младшим братом Петром будут проживать в семье Бариновых месяцами [1, с. 26].

Творческое наследие композитора «барона Врангеля» (как именовали его рецензенты в различных изданиях) представляет собой внушительное число романсов, несколько произведений для оркестра, два балета — *Le mariage interrompu* («Прерванная свадьба») и «Дочь Микадо». Широкую популярность в светских салонах имели романсы Врангеля. В 1890–1910 гг. их включали в свои концертные программы выдающиеся артисты: супруги Фигнер, М. Баттистини, А. М. Давыдов и другие. Несколько сочинений в исполнении Н. Н. Фигнера сохранилось на граммофонных пластинках, в том числе романсы «В душе моей», «Ты мое утро», «Они полюбили друг друга» (были записаны в 1901–02 годах). Многие сочинения композитора издавались, и каждое из них неизменно презентовалось автором М. Н. Бариновой, сопровождаясь трогательной дарственной надписью.

Сочинения композитора для фортепиано, оркестровые и симфонические пьесы не получили известности, как и написанная Врангелем музыка для театральных спектаклей. Популярность, пусть и кратковременная, пришла к нему с постановкой на сцене Императорских театров «Дочери Микадо». Фантастический балет в трех актах по сценарию В. Н. Ланггеммера с хореографией Л. И. Иванова впервые был представлен в Мариинском театре 9 ноября 1897 года. Оформление принадлежало ведущим художникам-декораторам того времени: О. К. Аллегри и Г. Левоту. Главные партии исполнили известные артисты: М. Ф. Кшесинская, П. А. Гердт, Э. Четкетти, О. И. Преображенская, А. А. Горский. Однако отзывы прессы были безжалостны — рецензенты посчитали балет неудачным, отметив слабое либретто и малохудожественные декорации. Известный критик А. А. Плещеев писал: «Терпсихора мало выиграла от постановки этого скучного японского балета, а Дирекция проиграла, затратив непроизводительно несколько десятков тысяч рублей» [4, с. 438]. Легендарная М. Ф. Кшесинская вспоминала

о своем участии в «Дочери Микадо»: «Танцевала новый балет [...] на музыку барона Врангеля. Ланггеммер был в Михайловском режиссером немецкой труппы, но в балете был несведущ» [3, с. 67]. Сбылось предсказание Плещеева, который считал, что новый балет создан лишь для театрального архива. Состоялось всего несколько представлений, и спектакль исчез из репертуара. В многочисленных рецензиях, в которых авторы статей отказывались принимать новый балет, отсутствовали высказывания о музыке. Сочинение барона Врангеля не было оценено современниками, все внимание рецензентов было обращено на сценарий, оформление и хореографию. Фамилия композитора «Дочери Микадо» лишь упоминалась.

С балетом «Дочь Микадо» связан занимательный исторический факт. В период постановочных репетиций Кшесинская изъявила желание записать на фонограф все музыкальные номера, в которых она принимала участие. Технически это было возможно, но с крайне плохим качеством звука, и с последующим воспроизведением не более шести раз [2, с. 107]. Повсеместное увлечение новым изобретением Томаса Эдисона не оставило равнодушным балерину. Несмотря на эксцентрич-

¹ В некоторых энциклопедических словарях упоминается как «Егор Егорович», в документальных же источниках — как «Георгий Георгиевич». Дети носили отчество «Георгиевич».

ность и бессмысленность затеи Кшесинской, ее идею вынужденно поддержали. Благодаря танцовщице, которая стояла у истоков работы артистов с фонограммой, в архиве звукозаписывающей компании *Columbia Records* сохранилось несколько музыкальных фрагментов балета «Дочь Микадо» Василия Врангеля.

В период 1898–99 годов Врангель работал в должности редактора музыкального журнала «Нувеллист».

Имя композитора сегодня забыто, но ряд романсов продолжает жить в исполнительском репертуаре современных вокалистов, в том числе и студентов Петербургской консерватории.

Литература

1. *Барина М. Н.* Судьба бросала меня, как лодочку в океане... (Воспоминания). СПб.: Папирус, 2012. 584 с.
2. *Башкирова В. Г., Соловье А. В.* Гениальное просто! М.: Эксмо, 2010. 240 с.
3. *Кшесинская М. Ф.* Воспоминания. М.: Олма, 2014. 304 с.
4. *Плещеев А. А.* Наш балет. 1673–1896. Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1896 года. СПб.: Тип. А. Бенке, 1896. 391 с.

Ksenya NAUMOVA Zinaida Ewald as a folk music collector and a researcher

The article is devoted to Zinaida Ewald's life and her career as a folklorist. One of the main focuses of the article is her collaborative work with Evgheny Ghippius. Together they worked on the formation of music collections with recordings of folk music from Zaonezhye Peninsula.

Key words: Zinaida Ewald, Ewald's family, Evgheny Gippius, Boris Asafyev, Archive of the Institute of Russian literature (Pushkin's House) Russian Academy of Sciences, historical collections, phonographic recordings, handwritten notations and manuscripts.

Ксения НАУМОВА Зинаида Викторовна Эвальд — собиратель и исследователь музыкального фольклора

В статье раскрывается становление Зинаиды Викторовны Эвальд как ученого-фольклориста, обозначаются этапы ее жизненного и творческого пути, освещается совместная работа с Е. В. Гиппиусом над разработкой экспедиционных коллекций музыкального фольклора Заонежья.

Ключевые слова: З. В. Эвальд, семья Эвальд, Е. В. Гиппиус, Б. В. Асафьев, ГИИИ, Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, исторические коллекции, фонографические записи, рукописные нотации.

В публикациях сведения различного рода о биографии Зинаиды Викторовны Эвальд (1894–1942) весьма немногочисленны¹. На основе сохранившихся уникальных архивных документов, которые на сегодняшний день находятся еще в стадии изучения и разработки², ранее опубликованных статей³, а также исследовательских

трудов самой Эвальд⁴ можно составить картину жизненного и творческого пути, формирования ее как преподавателя, ученого-музыковеда, общественного деятеля, редактора, собирателя и исследователя-фольклориста.

Выделяя главные качества личности Эвальд, хочется отметить ее истинную любовь к искусству, трудолю-

¹ *Бернандт Г., Ямпольский И., Киселева Т.* Кто писал о музыке: Словарь. В 4 т. Т. 4: Ш–Я. М.: Советский композитор, 1989. С. 55; Эвальд Зинаида Викторовна // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия: Советский композитор, 1973–1982. Т. 6; *Гиппиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // *Эвальд З. В.* Песни белорусского Полесья / сост. З. Я. Можейко, ред. Е. В. Гиппиус. М.: Советский композитор, 1979. С. 6–14.

² Материалы хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб).

³ *Азизова А. С.* «Noblesse oblige». О Зинаиде Викторовне Эвальд // Малоизвестные страницы истории консерватории. 2011. Вып. XI. С. 55–65. В этой статье представлены наиболее полные биографические сведения об Эвальд.

⁴ Список собственных трудов Эвальд и созданных в соавторстве см. в конце настоящей статьи.